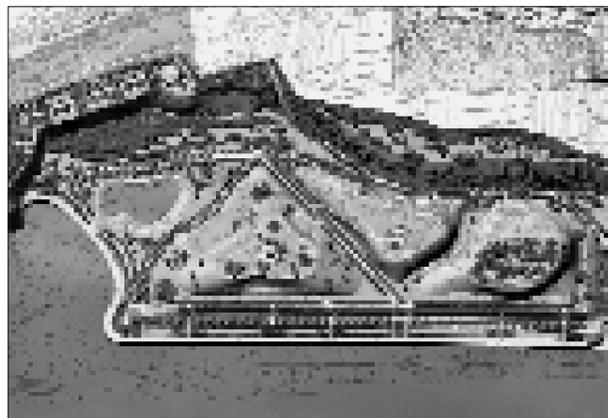

Александр Хомяков

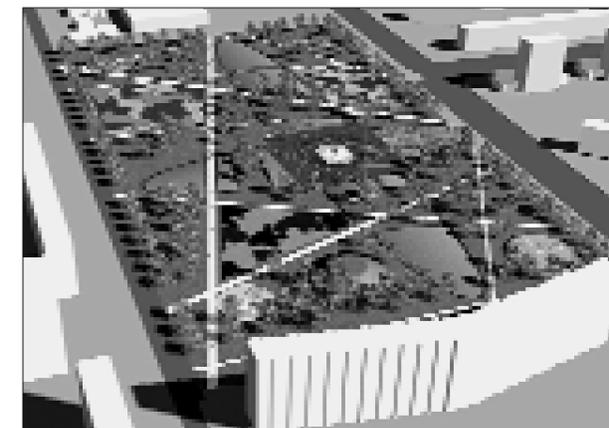
Современный город: «вторая природа» в режиме выживания

Тюремный парк в Моабите, Берлин.
Moabit prison park, Berlin.

Парк «Борисовские холмы» в Сабурово-Братеево, Москва.
"Borisovo hills" park in Saburovo-Brateevo, Moscow.

Парк «Исторические ландшафты Москвы» на Ходынском поле, Москва.
Park "Historic landscapes of Moscow" at Khodynsoye pole, Moscow.

Мемориальный парк «афганцев» в Перово, Москва.
Memorial park of veterans of the Afghan war in Perovo, Moscow.

В середине 1960-х годов известный американский карикатурист и кумир архитектурных циников Сол Стейнберг писал: «Наши города все чаще начинают напоминать нам природные ландшафты-мутанты: дома-небоскребы – горы, потоки машин – реки, антенны и мачты электролиний – леса». Сегодня это пророчество стремительно сбывается. Проблема экспансии города и вытеснения из него живой природы приобретает сейчас все более угрожающий характер. В Москве, как и во всех крупных городах мира, новое строительство завоевывает открытые зеленые ландшафты. Высотные дома прорастают в природных комплексах в пределах и за пределами МКАДа. Дачные подмосковные поселки получают новые горизонты с видом на силуэты массивных многоэтажных кварталов. В самом же городе общественные и досуговые объекты под видом «зеленой архитектуры» и «садов на крыше» внедряются в парки и скверы. Можно предположить, что столичные рекреационные зоны в неравном противоборстве с динамикой строительного бума могли бы превратиться в некие оазисы «второй» природы, например, в виде аморфных по структуре и нейтральных по образу роц, зарослей кустарника, окружающих поляны с не скошенной травой. В контрасте с урбанистичес-

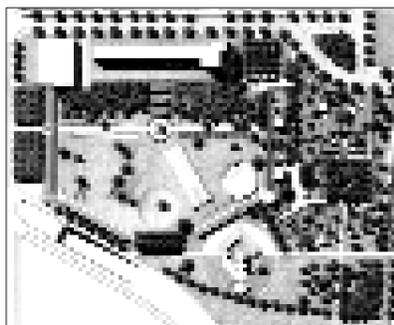
кой средой это были бы своего рода пространства визуальной и психологической реабилитации горожанина. Хотя и рукотворная, но внешне «дикая» природная среда могла бы явиться хорошим средством для снятия аффектов города, «лечения его души и получения безвредной радости». Но, к сожалению, природным ландшафтам города был предопределен другой путь развития. Действительно, при нашем нынешнем уровне культуры и мышления в подавляющем большинстве случаев рекреационные зоны просто не выживут. Все будет вытоптано и превращено в свалку. Ведь известно: у нашего горожанина довольно специфическое представление об обращении с природой. Поэтому чтобы устоять в этих условиях «оборонно», городским паркам и скверам приходится приобретать более структурную форму своего содержания и образный характер, соответствующий нынешним урбанистическим временам. Так паркостроение перенимает некоторые черты, свойственные проектированию объемных сооружений. Е.В.Шервинский еще в 1930-е годы писал: «Садово-парковое искусство представляет собой своеобразный вид архитектуры». И не удивительно, что парки, скверы и городские рекреации по своей философии и планировке все активнее начинают формироваться

по законам организации пространства архитектурного объекта. Здесь акцентируются не только входная зона, главная коммуникационная ось и другие составляющие традиционного паркостроения, но появляются и новые зоны – автостоянки, технические и хозяйственные зоны, зоны сезонного спорта, выгула собак, игровые и другие тематические участки. Основная тема традиционных парков – сочетание регулярной и пейзажной планировок, создание внутреннего разнообразия малых форм и визуальных перспектив, отношение к парку как экспозиционному пространству камерных павильонов и чисто прогулочной зоне – оказывается сегодня недостаточным. Происходит освобождение от узких рамок садово-паркового искусства и благоустройства архитектурно-парковой среды. Именно в последнее десятилетие открытые пространства – площади, парки и скверы – становятся темами архитектурной практики, приковывая внимание «неландшафтных» архитекторов. Их произведения в жанре ландшафтной архитектуры широко известны: это такие осуществленные парки, как Ля Виллет Б.Чуми, Мемориальный парк в Лумбини К.Танге, Парк Эдем Н.Гримшоу и др. Обошли все профессиональные журналы проекты мегазвезд архитектуры: Мемориальный парк на острове

Сан-Мишель в Венеции Д.Чипперфильда, Уитни парк в Коннектикут С.Холла, Парк Униметаль в Каене Д.Перро. Их главная характерная черта – ландшафтный плюрализм. Разрешено все, если это позволяет решить целевые задачи, то есть предложить визуальное разнообразие, создать широкую гамму впечатлений и устроить шоу из азбуки справочника ландшафтного архитектора. Налицо сознательное чередование рационального с иррациональным, включая обращение к запрещенным в цеху средствам – имеется в виду применение дизайнерских приемов с использованием синтетических, дисгармоничных по отношению к природе материалов (пластик, фотоколлажи, муляжи животных и т.п.) и геометрических экстраформ. Ведь считается, что дисгармония противоестественна природе... Подчас новаторские подходы вызывают оторопь у посетителей. Так, мюнхенский архитектор Райнер Шмидт в только что реализованном проекте BUGA 2005 в Мюнхене предлагает посетителям парка впечатления от разнообразных по жанрам, но одинаковых по форме блюд (сознательно без кавычек). Напоминающие столовые миски искусственные кратеры высотой в человеческий рост и диаметром 25-30 метров вмещают в себя различные тематические сады: тропические,

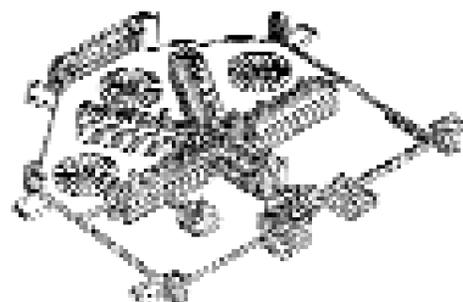
степные, бетонные, резиновые и многие другие – всего 16 композиций. Попадая последовательно в каждый из них, посетители получают череду впечатлений от умело срежиссированных камерных пейзажей-инсталляций. Их посещают сначала «живьем», то есть воспринимают при сквозном прохождении, и затем, при желании, пролетая над ними и обзоре с кресла воздушного фуникулера. Обращаясь к отечественной практике паркостроения, мы видим в основном унылое однообразие одних и тех же повторяющихся наборов аллей, газонов и не качественно мощенных площадок. Лишь некоторые из них, выполненные главным образом в последнее время, представляют интерес. Основной же массив городских рекреаций далек от совершенства. Д.С.Лихачев в своих исследованиях семантики садово-парковых произведений отмечал, что в подобных парках «ничего читать». Вероятные пути адаптации «второй» природы под сегодняшние требования города представляются в активном ее одухотворении. Здесь допустимо и необходимо применение как целого ряда новых, так и традиционных средств ландшафтной архитектуры. Среди них наиболее эффективно насыщение парковых массивов различными планировочными, средовыми, геопластическими и дендрологическими

мотивами. Чем плотнее парковая среда насыщена тематикой «для чтения», тем она устойчивее по отношению к городу, тем больше у нее шансов выжить. В качестве пространственной модели такого подхода можно было бы представить проектирование парка как некое одноэтажное многозального комплекса под открытым небом, где стенами являются деревья, и где в анфиладном порядке, как во дворце, а может быть, и хаотично чередуются различные по стилистике залы, фойе, гостиные, кабинеты и т.д. И эти «зеленые гостиные» средствами садово-паркового дизайна заполнены разнообразными метафорами, воплощенными скульптурой, малыми формами, а также парковой мебелью. Иными словами, чтобы сохранить свое место в городской ткани «вторая» природа должна обрести структурность и содержательность. Аморфная и безыдейная парковая среда беззащитна перед наступлением города. Сегодня отечественные ландшафтные архитекторы в своем большинстве с упоением занимаются коттеджными участками. Объяснить это легко – именно там сейчас возвращаются значительные финансовые потоки. Что же касается городского паркостроения, то, по всей вероятности, здесь все активней будут творить архитекторы...

Тюремный парк в Моабите, Берлин.
Авторы проекта: Ландшафтное архитектурное бюро
«Глассер и Дагенбах», архит. А.Хомьяков (Берлин).

Moabit prison park, Berlin.
Project architects: Landscape architectural bureau
"Glasser and Dagenbach" and architect A.Khomyakov (Berlin).

Генплан.
A master plan.

Вид сверху в направлении Восточного Берлина.
A view from above towards East Berlin.

Графические эскизы и процесс их строительного воплощения.
Graphic sketches and their realization.

В центре Берлина в середине XIX века по проекту архитектора К.-Ф. Буссе была построена типовая прусская тюрьма: расположенные в виде пятиугольника четырехэтажные корпуса камер с круглыми прогулочными дворами между ними и обнесенные пятиметровой каменной стеной с угловыми башнями. Она ничем не отличалась от других тюрем – сохранившихся и несохранившихся. Есть, однако, ряд существенных отличий, послуживших поводом для Сената Берлина основать здесь мемориальный парк: это ее центральное местоположение, исторический статус, а также снос в конце 1950-х годов, с образованием свободной территории площадью 6 га. Под мемориальным парком имеется в виду общегородской парк без площадок для игр и шумных мероприятий. Главное здесь – это напоминание об истории места, выраженное ландшафтными средствами. Проект был выполнен еще в середине 1990-х годов, но в связи со сложностями бюджетного финансирования, реализация затянулась. Завершение работ намечено на начало 2006 года.

Основная идея проекта – выявление исторической топографии комплекса тюрьмы простыми средствами ландшафтной архитектуры и дизайна. Полное отсутствие скульптуры, декоративных элементов и обилия запланированных растительных посадок делают его скорее архитектурным, чем ландшафтным объектом.

Исторические фрагменты представлены сохранившейся кирпичной стеной с угловыми башнями. Они подновлены, защищены и кое-где дополнены концептуальными инсталляциями, несущими определенную метафорическую информацию. Сами же исторические следы (контуры тюремных корпусов, прогулочных дворов и др.) тематизируются средствами организации рельефа и дендрологии: рампами, подпорными стенками, мощением, цветниками. Для усиления духа места, создания гаммы запрограммированных впечатлений авторами запроектированы акцентно-инсталляции, расставленные где-то произвольно, где-то в соответствии с топографией исторического комплекса.

Таким объектом, например, является «Камера Хаусхофера» – замкнутое, соразмерное одиночной тюремной камере пространство, ограниченное железобетонными стенами без потолка. В нее можно лишь заглянуть, для чего в стенах предусмотрены специальные видовые щели. Альбрехт Хаусхофер – член Сопротивления и известный в те времена поэт-философ, расстрелянный в тюрьме Моабит незадолго до падения Берлина в апреле 1945 г.

Другая инсталляция – две сходящиеся под острым углом стены на бетонном стилобате – призвана, по замыслу проекта, выразить чувства безысходности и одиночества обитателей застенка.

Проект метафоричен и поэтому бесконечен в пояснительных интерпретациях и восприятии. Вероятно, в этой связи имел место курьезный случай – некая буддистская община из Непала, оценив по достоинству площадку как поле для медитации вышла с предложением размещения в парке буддистской Пагоды (экспоната с предпоследнего ЭКСПО во Франкфурте-на-Майне). Сенату Берлина понадобилось несколько лет, чтобы остудить пыл активистов.

Парк «Борисовские холмы» (Сабурово-Братеево), Москва.
Авторы: А.Хомяков, Е.Семенова-Прозоровская, В.Тимофеев, Н.Калинина.

“Borisovo hills” park, Saburovo-Brateevo, Moscow.
Architects: A.Khomyakov, E. Semenova-Prozorovskaya, V. Timofeev, N.Kalinina.

Ситуационный план.
A site.

Перголы, фланкирующие променад.
Sheds flanking the promenade.

Променад вдоль Москва-реки.
The promenade along the Moskva river.

Генплан.
A master plan.

Вид с противоположного берега.
A view from opposite bank.

Севернее природного комплекса Борисовские пруды в 1980 г. в результате выемки песка для строительства микрорайонов Марьино на реке Москве образовался залив площадью около 8,0 га. Для восстановления русла реки Москвы были использованы земляные породы от разработки Лефортовских тоннелей в количестве более 600 тыс. куб.м. Геоластика, складывающаяся из привозимых земляных масс, решена как макет характерного рельефа берега реки Москвы – холмов, разрезанных балками, за которыми просматривается верхняя терраса берега.

Планировочная структура парка основана на пространственном контрасте регулярных и пейзажных мотивов: входная зона и набережная-променад вдоль воды решены в ортогональной геометрии, центральная зона – организуется подчеркнуто свободно и рельефно.

Ландшафтная организация парка определяется задачей воссоздания и реабилитации природного комплекса, обеспечивающего в перспективе выполнение ведущих для него средозащитных и природоохранных функций, для чего проектируются пейзажи, характерные для долины реки Москвы, с элементами парковых приемов и использования ассортимента древесно-кустарниковых пород, растущих в Коломенском, Крылатском, а также декоративных травянистых растений суходольных лугов. Основной пространственный прием применен в парковой зоне, откуда из-за высоко поднявшихся деревьев – сероольшаника – не видно ни парка, ни реки Москвы. Эта зона решена как система из пяти «зеленых кабинетов», образованных четкими регулярными посадками – «стенами», через которые можно пройти к спускам в парк и которые в то же время могут служить местом кратковременного отдыха для гуляющих по улице Борисовские пруды.

Ольховая роща, лежащая у основания входной анфилады на естественном берегу реки, является началом пейзажной части паркового ансамбля. За ней, уже на насыпной территории, развивается геоластическая композиция из четырех элементов – поляны с прудом-регулятором и трех пологих холмов (высотой 5-7 м) с различно тематизированными силуэтами. На вершине дальнего холма разбита густая березовая роща, средний холм занимает «лугопарк», ближний к входной зоне, пруду и ольховой роще – засаживается куртинами и группами деревьев. На каждом холме располагается своя обзорная площадка, доступная с пешеходных проходов между холмами. Пейзажная часть парка завершается выходами на набережную-променад, ограниченную дамбой шириной 10 м.

Парк «Исторические ландшафты Москвы» на Ходынском поле.

Авторы: И.Воскресенский, А.Хомяков, Е.Семенова-Прозоровская, В.Тимофеев, О.Кравченко, Н.Калинина и др.

Park "Historic landscapes of Moscow" at Khodynskoye pole.

Architects: I.Voskresensky, A.Khomyakov, E.Semenova-Prozorovskaya, V.Timofeev, O.Kravchenko, N.Kalinina and other.

Ситуационный план.
A site.

Графические эскизы проектируемых парковых участков и павильонов.
Graphic sketches of park plots and pavilions.

Под организацию прогулочного городского парка была отведена центральная открытая часть многофункционального жилого и общественного комплекса на Ходынском поле. В целом парк задуман как система кольцеобразных зон, иллюстрирующих важнейшие этапы садово-паркового искусства Москвы. Сердцевинной участка, его входной зоной является сохраняемый в существующем виде фрагмент взлетной полосы Ходынского аэродрома и полевого луга. К ним как осям координат в последовательном порядке, соответствующим эволюции планировочных мотивов и стилей градостроительных мод Москвы, присоединены пять экспозиционных зон парка: древняя, средневековая, петровско-аннинская (барочная), императорская и советская. Терминология здесь, конечно, условная. Шестой зоной фактически является пояс окружающей парк современной застройки (т.е. архитектура XXI века).

В каждой из зон предполагается применение оригинальных планировочных, дендрологических и инженерно-технических приемов, характерных для демонстрируемого этапа.

От древней Москвы представляют суходольные луга, холмы, курганы, искусственные контуры древнего селища с вкраплением археологических мотивов.

Средневековая зона имеет контур монастырской стены, выложенной бревенчатым покрытием как пешеходный проход. Участок занимают посадки, выполненные в виде «верховых», монастырских фруктовых садов, аптекарских (лекарственных) и овощных огородов.

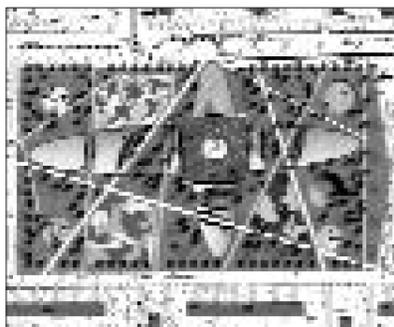
Барочная зона предстает в виде регулярной парковой планировки с фонтанами и водяными каналами в стиле несохранившихся московских усадеб петровско-аннинского времени.

Императорская зона носит пейзажный характер с живописной планировкой. Здесь возможно также воспроизведение разновидностей этого стиля в виде «меланхолического», оссианского, триумфального и др. Пейзажные мотивы усиливаются активным применением геопластики.

Советская зона – буферная зона парка. Планировка газонов и пешеходных пространств выполнена в стиле 1930-1960-х годов в форме ортогональных скверов с плотными посадками деревьев. В образном плане этот участок решается в виде традиционного бульвара.

Все зоны отделены друг от друга посадками живой изгороди и соединены сетью прогулочных проходов.

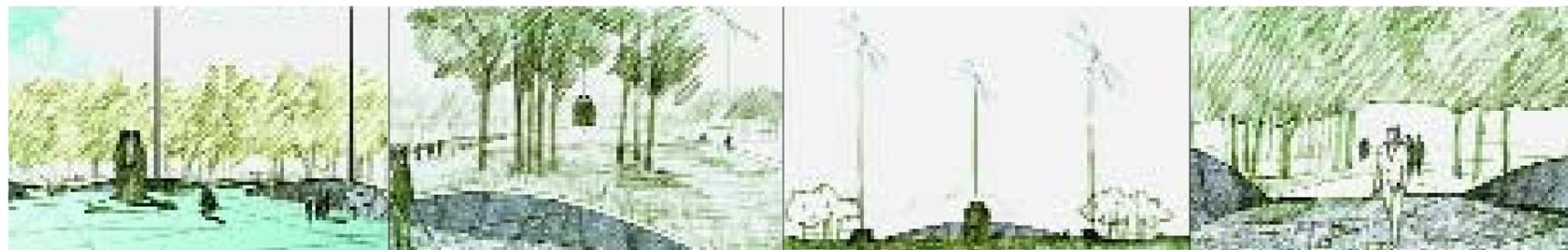

Мемориальный парк «афганцев» в Перово.
 Авторы: И.Воскресенский, А.Хомьяков,
 А.Авдеев, А.Коровянский.
 Скульптор А.Рукавишников.

Memorial park of veterans of the Afghan war in Perovo.
 Architects: I.Voskresensky, A.Khomyakov,
 A.Avdeev, A.Korovyansky.
 Sculptor A.Rukavishnikov.

Ситуационный план.
 A site.

Эскизы фрагментов парка.
 Sketches of park's fragments.

Перспектива. Компьютерная модель.
 A perspective. Computer model.

Компьютерная модель центральной части парка.
 A central part of the park. Computer model.

Рассматриваемый участок – сквер площадью 8,2 га – расположен с южной стороны центрального отрезка Зеленого проспекта в непосредственной близости от станции метро «Перово».

Общее состояние благоустройства территории может оцениваться как явно запущенное. Это типичный случай для московских рекреационных прогулочных пространств, остро нуждающихся в безотлагательном художественно-образном, техническом и социальном обновлении. В настоящее время сквер числится как мемориальный объект – здесь установлена скульптурная композиция В.Сидура «Три скорбящие женщины» в память о погибших в Афганистане советских воинах-москвичах.

Создание полноценного мемориального парка требует в первую очередь образного усиления скульптурной группы. Проектом предполагается создание тематического фона и его пластическое развитие средствами ландшафтной архитектуры. Предусматривается создание геопластического обрамления скульптуры символическими силуэтами гор Афганистана – тремя металлическими плоскостями-сегментами, стоящими по периметру на расстоянии 35 м от нее. С главного фасада, со стороны Зеленого проспекта аналогичный сегмент утапливается в уровень земли, создавая углубление с организованным камерным водопадом. Высота плоскостей составляет 2,5 м в высшей точке. Предполагается материал – тяжелый металл (чугун) с декоративной текстурной отделкой. Главное художественно-декоративное содержание – рельефно выбитые имена 4 тысяч москвичей, павших в горах Афганистана.

Контуры сегментов подхватываются массивами искусственного рельефа и отводятся к периферии участка в убывающем сечении. Тем самым композиция «Трех скорбящих женщин» превращается в смысловой и силуэтный эпицентр комплекса: поперечные полуциркулярные контуры скульптуры В.Сидура находят свое контурное продолжение в геопластике трех земляных волн с газонным покрытием.

